

УДК 33**Анализ последствий развития российско-китайского предпринимательства в Приморском крае****Ли Мэйхуа**

Профессор,
Научно-технологический университет Внутренней Монголии КНР,
010062, КНР, Хух-Хото, Эймин-Роуд, 221;
e-mail: nina.li.69@hotmail.com

Аннотация

Полагаем, что наиболее значимым является междисциплинарный подход, поскольку тема интеграции пограничных регионов не ограничивается какой-либо конкретной областью обучения. Данные перспективы предоставляют очень интересные результаты, но и предполагают трудности экономической интеграции через границы. Прежде всего, перспективы связаны с локализацией и агломерацией. Основная гипотеза заключается в том, что после открытия границ фирмы в России предпочтут переехать в приграничные регионы, пытаясь минимизировать транспортные издержки и воспользоваться масштабами внешних рынков через границу. Это, в свою очередь, повлияет на специализацию (и, следовательно, на сравнительные преимущества) приграничных регионов. Межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Китая - важная часть двусторонних отношений, а также значительный фактор в содействии социально-экономическому развитию соседних регионов и бизнеса между двумя странами. На фоне медленного восстановления мировой экономики после финансового и экономического кризиса Россия и Китай совместно преодолевают трудности посткризисного характера, углубляют стратегические партнерства и активно изучают новые направления сотрудничества. Влияние приграничного сотрудничества на предпринимательскую деятельность в последние годы проявляется в приграничных районах, где накоплен значительный опыт использования потенциала предпринимательства для высокой динамики экономического роста.

Для цитирования в научных исследованиях

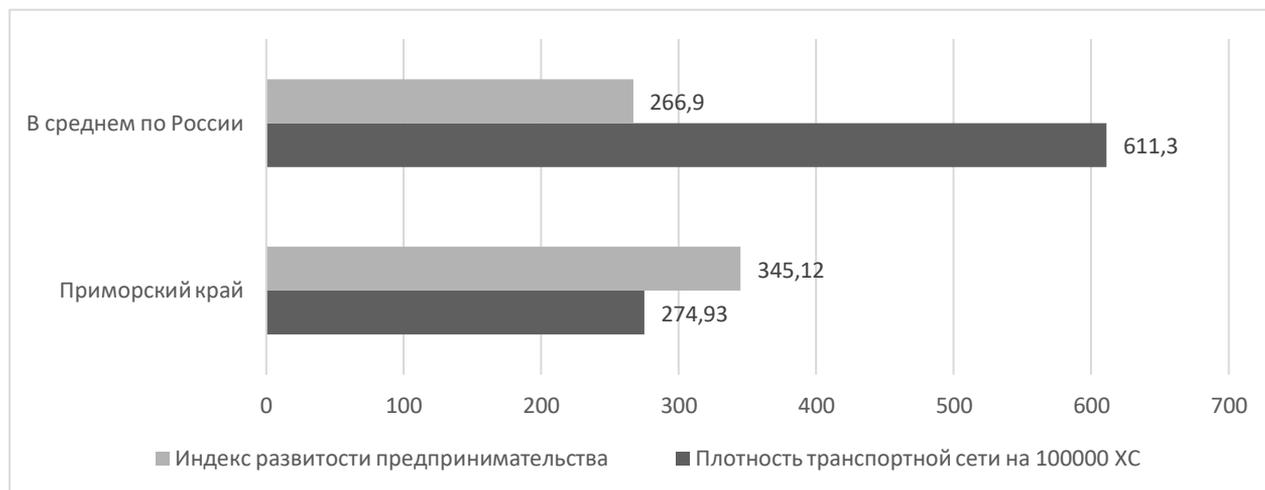
Ли Мэйхуа. Анализ последствий развития российско-китайского предпринимательства в Приморском крае // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 5А. С. 254-265.

Ключевые слова

Предпринимательство, Россия, Китай, развитие, анализ.

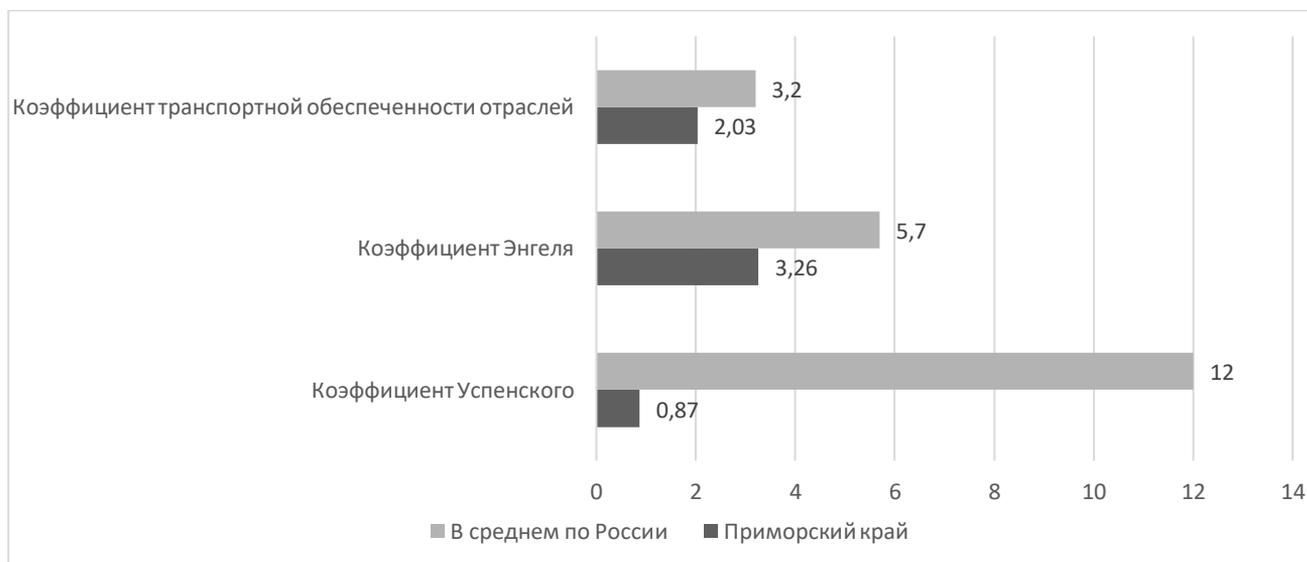
Введение

На рисунках 1 и 2 представлены результаты расчета предложенных коэффициентов оценки влияния российско-китайского сотрудничества на развитие предпринимательства в приграничных российских регионах на внутрирегиональном уровне для Приморского края и России в целом.

Авторский расчет по данным ФСГС

Рисунок 1 - Расчет показателей оценки влияния российско-китайского сотрудничества на развитие предпринимательства в приграничных российских регионах на внутрирегиональном уровне

Авторский расчет по данным ФСГС

Рисунок 2 - Расчет показателей оценки влияния российско-китайского сотрудничества на развитие предпринимательства в приграничных российских регионах на внутрирегиональном уровне

Основная часть

Коэффициент Успенского показывает уровень обеспеченности транспортной инфраструктурой, чем ниже его значение, тем выше обеспеченность. В Приморском крае его значение меньше, чем в среднем по России на 11,13. Коэффициент Энгеля показывает уровень обеспеченности транспортной сетью, чем выше данный показатель, тем выше обеспеченность. Среднее значение по Приморскому краю 3,26 ниже, чем по России – 5,7. Плотность транспортной сети в Приморском крае ниже, чем в России, и коэффициент транспортной обеспеченности отраслей – также ниже. Данные показатели говорят о необходимости развития транспортной инфраструктуры. Немаловажным показателем является индекс развитости предпринимательства. В среднем по России он составляет 266,9, ниже, чем в Приморском крае – 345,12, что говорит об эффективности проводимых мероприятий и о необходимости дальнейшей реализации мероприятий по государственной поддержке данной сферы.

Результаты расчета критерия прироста для Приморского края располагаются в таблице 1.

Таблица 1 - Критерий прироста регионального ВРП

Регионы	2015	2016	2017	+/- 2015-2017 гг.
Приморский край	1,66	1,27	1,24	-0,42

Авторский расчет по данным ФСГС

Анализ полученных результатов показывает, что доля добавленной стоимости снизилась в 2017 г. При этом темпы роста общего объема ВРП в регионе увеличились. В таблице 2 представлен расчет коэффициентов локализации предпринимательства в Приморском крае.

Таблица 2 - Динамика коэффициента локализации предпринимательства в Приморском крае

Регион	2015	2016	2017
Приморский край	1,3	1,8	1,7

Авторский расчет по данным ФСГС

Полученные результаты расчета коэффициентов локализации можно интерпретировать таким образом: их значения демонстрируют, во сколько раз локализация (или сосредоточенность) предпринимательства в том или ином регионе больше (если значение больше единицы) либо меньше (если значение меньше единицы), нежели в среднем по России. Полученные высокие значения коэффициента говорят о том, что предпринимательство достаточно эффективно в Приморском крае.

В таблице 3 представлены данные по расчету индекса предельной специализации по Приморского края.

Таблица 3 - Динамика индексов предельной специализации Приморского края

Вид деятельности	2013	2014	2015	2016	2017
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,060	0,065	0,030	0,080	0,040
Рыболовство, рыбоводство	0,010	0,009	0,004	0,010	0,007
Добыча полезных ископаемых	0,100	0,093	0,060	0,100	0,080
Обрабатывающие производства	-0,050	-0,107	0,060	0,050	-0,020
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,040	0,037	0,020	0,040	0,030
Строительство	0,060	0,072	0,130	0,060	0,095

Вид деятельности	2013	2014	2015	2016	2017
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств	0,090	0,100	0,150	0,090	0,120
Гостиницы и рестораны	0,110	0,135	0,260	0,110	0,185
Связь	0,070	0,073	0,060	0,070	0,065
Транспорт	0,120	0,227	0,760	0,120	0,440
Финансовая деятельность	0,220	0,210	0,260	0,220	0,240
Операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг	0,040	0,062	0,170	0,040	0,105
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	0,010	-0,028	0,160	0,010	0,085
Образование	0,050	0,033	0,120	0,050	0,085
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,080	0,063	0,150	0,080	0,115
Предоставление прочих коммунальных, социальных услуг	0,130	0,030	0,150	0,130	0,140

Авторский расчет

Анализ представленных в таблице и на рисунке данных демонстрирует нам высокий коэффициент локализации транспортной отрасли, кроме того, в Приморском крае развита сфера услуг: транспорт, финансовая деятельность продемонстрировали наибольший индекс предельной специализации в 2017 г., гостиничные и ресторанные услуги характеризовались коэффициентом 0,185, предоставление прочих услуг – 0,14, добыча полезных ископаемых – 0,08.

На рисунке 3 представлено сравнение индексов предельной специализации Приморского края в 2013 и 2017 гг.

Анализ представленных данных показал, что за пять лет произошли некоторые изменения в специализации Приморского края:

Увеличилась доля сферы услуг (транспорт, связь, финансы, коммунальные и социальные услуги, здравоохранение, образование, операции с недвижимостью, государственное управление, торговля).

Сократилась доля добывающей и обрабатывающей промышленности, рыболовства и сельского хозяйства, производство и распределение газа и воды.

Выросла специализация региона в строительной сфере.

Это связано в том числе с тем, что китайские предприятия, являясь основными торговыми партнерами Приморского края, охотнее всего вкладываются в низкотехнологические отрасли либо просто занимаются торговлей ресурсами. Так, доля китайских предприятий в общем объеме экспорта древесины, составляет 76% региона. При этом в провинции КНР Хэйлунцзян функционируют больше десяти китайских компаний по переработке дальневосточных лесов.

Мониторинг коэффициента локализации транспортной отрасли позволит спрогнозировать изменение специализации промышленных отраслей региона, что позволит оперативно проводить мероприятия по контролю за тем или иным видом транспорта, чтобы не возникало таких ситуаций, когда отрасль развивается, а транспортная инфраструктура, не способная вовремя обеспечить товарно-материальный обмен продукции, тормозит дальнейшее развитие.

Например, если расчеты покажут рост специализации строительства, то сразу можно будет предусмотреть увеличение необходимых единиц автомобильного транспорта для перемещения строительных материалов. Увеличение специализации лесной промышленности будет подразумевать необходимость расширения объема железнодорожных перевозок. Более

углубленный расчет данного показателя по видам деятельности позволит более точно прогнозировать развитие экономики и заранее готовить мощности для транспортировки, трудовые ресурсы, инвестиции и прочее, направляя российско-китайское сотрудничество в нужное направление для оптимизации отраслевой структуры Приморского края.

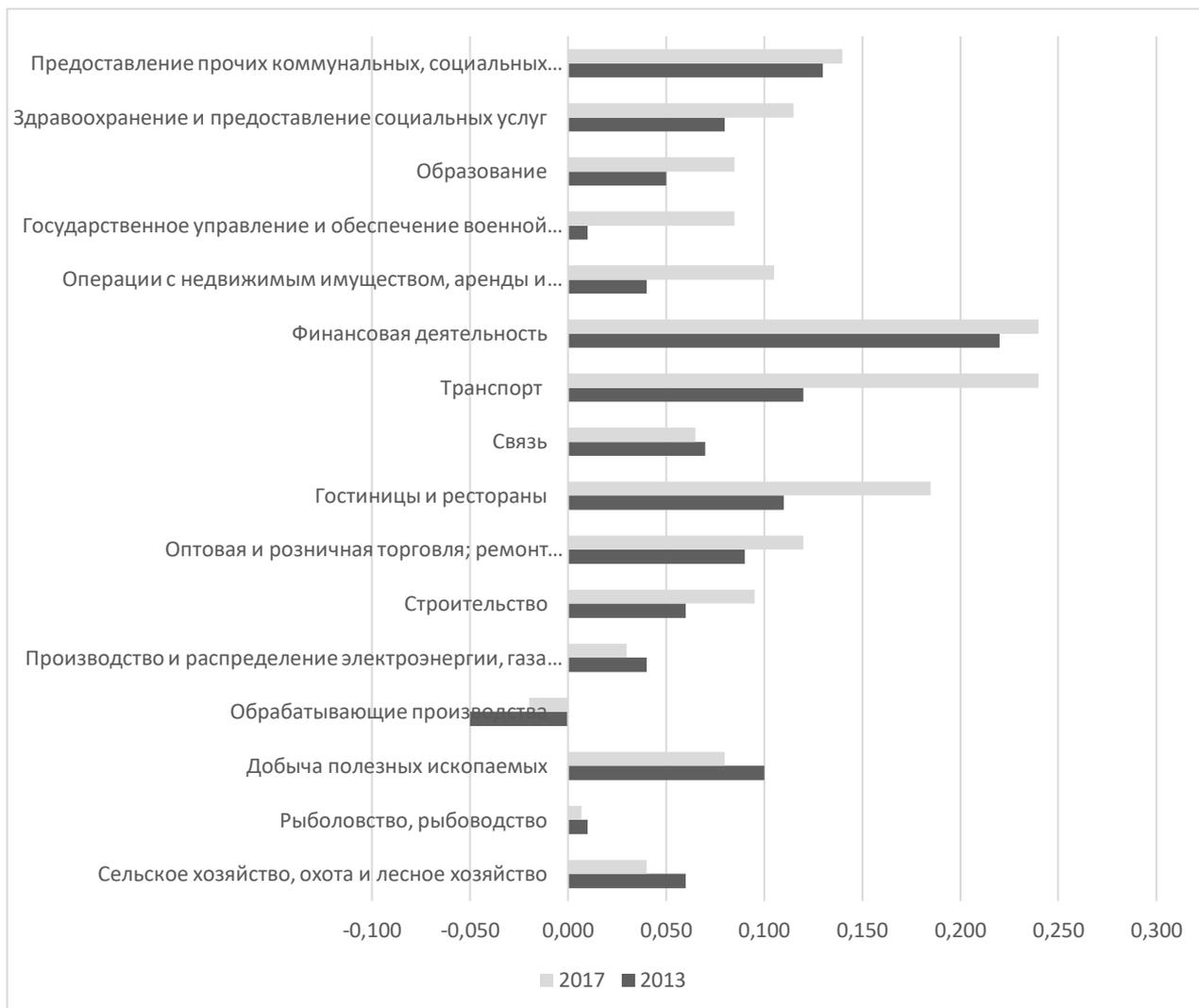

Рисунок 3 - Сравнение индексов предельной специализации Приморского края в 2013 и 2017 гг.

Причем расчет данных показателей именно при межрегиональном обмене оправдано тем, что зачастую грузовые компании одного региона находятся в непосредственной близости от центров грузообразования соседнего региона, что позволяет снизить транспортные издержки для хозяйствующих субъектов и повысить эффективность деятельности транспортных предприятий.

На рисунках 4 и 5 представлены результаты расчета показателей оценки влияния российско-китайского сотрудничества на развитие предпринимательства в приграничных российских регионах третьего уровня при межстрановом обмене.

Анализ полученных значений показателей межстранового уровня демонстрирует некоторое увеличение уровня открытости региональной экономики, однако уровень

конкурентоспособности Приморского края снижается. Коэффициент открытости региональной экономики снизился, в то время как коэффициент конкурентоспособности региональной экономики увеличился. Что касается коэффициента открытости национальной экономики, то он уменьшился на, а коэффициент конкурентоспособности национальной экономики снизился.

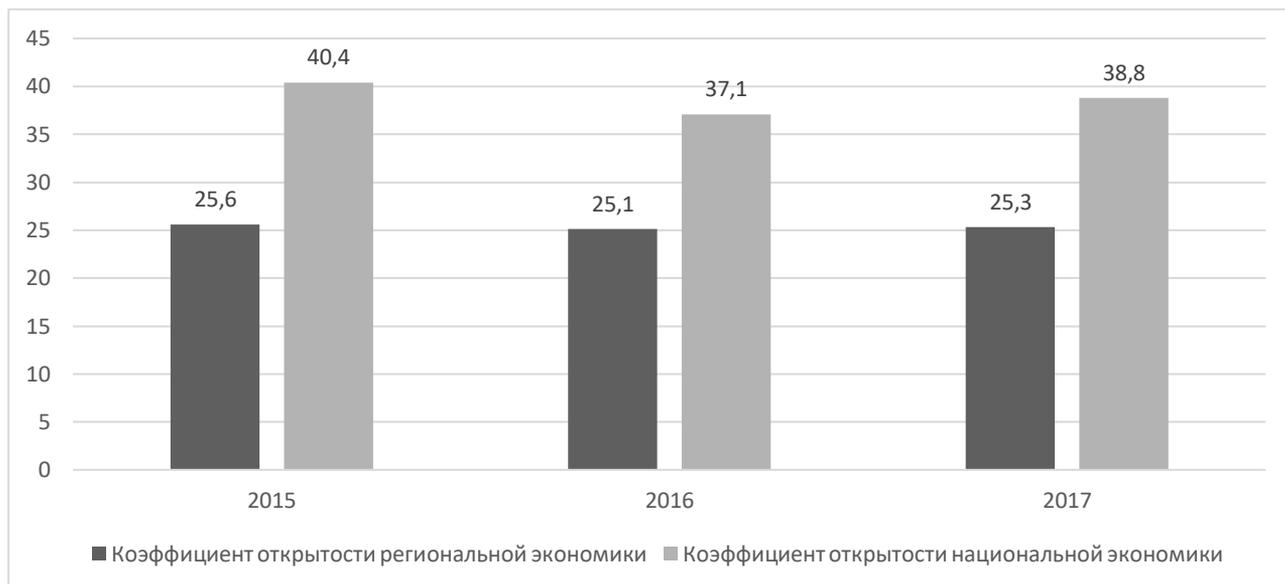

Рисунок 4 - Показатели открытости региональной и национально экономик

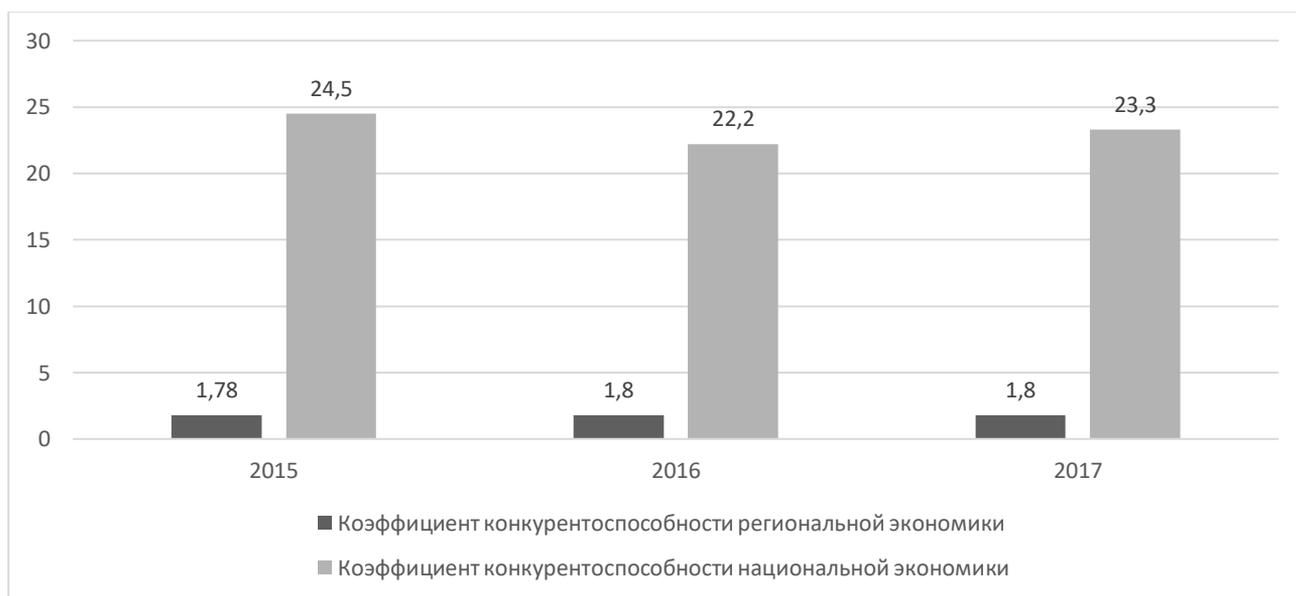

Рисунок 5 - Показатели конкурентоспособности региональной и национально экономик

Полученные результаты можно объяснить тем, что экспортирует Приморский край, в основном, продукцию с низкой добавленной стоимостью (топливно-энергетические товары, сельскохозяйственное сырье и др.), а импортирует, главным образом, машины и оборудование. В зависимости от товарной структуры внешнеэкономической деятельности происходит реализация совместного предпринимательства в ПГС.

Одной из главных проблем или даже парадоксов, с которыми сталкивается Приморский край, является неравное распределение технологических, природных и людских ресурсов, несмотря на существующие географические условия. Наиболее экономически активные и демографически развивающиеся районы расположены на юге региона, а природные ресурсы - в северных частях региона. Кроме того, изобилие сырья затмевается неразвитой промышленной и социальной инфраструктурой. В таблице 4 более детально представлены позитивные и негативные перспективы социально-экономического развития Приморского края при ПГС.

Таблица 4 - Анализ факторов социально-экономического развития Приморского края

Факторы	Положительные	Отрицательные
Политический фактор:	- Высокая поддержка со стороны правительства	- несогласованность в международной политике, направленной на пограничные отношения с Китаем. - Провал ранее предложенных программ регионального развития
Географический фактор:	- Географическая близость к странам «Тихоокеанского региона» как к потенциальным рынкам	- Удаленность от основных экономических и культурных центров. - Недоступность или удаленность от европейских рынков. - Экстремальный климат. - Экологические проблемы.
Природные ресурсы:	- Изобилие различных природных ресурсов (уголь, нефть, металлы, алмазы и древесина). - Водные и земельные ресурсы	- Плохая производственно-технологическая структура. - Низкий уровень вовлечения природных ресурсов в хозяйственный оборот. - Отсутствие поисковой деятельности из-за недостатка финансирования. - Низкая эффективность использования природных ресурсов
Демографические факторы:		- Сильное сокращение населения. - Нехватка рабочей силы. - Старение населения
Экономические возможности:	Диверсифицированная структура ВРП. Благоприятные условия на «соседних» рынках для экспортной продукции, производимой в регионе (помимо природных ресурсов, например, машин, механических приборов). Наличие районов с высоким потенциалом для развития экономики и инфраструктуры.	- Недостаток инвестиций в модернизацию, в основном в технологическую модернизацию, перерабатывающих отраслей. - Неполное использование производственных мощностей. - Недостаточное финансирование мобилизационных мощностей. - Медленное развитие высокотехнологичной продукции. - Ограниченные условия для развития сельского хозяйства. - Низкий уровень конкуренции (по отдельным видам производимых в регионе продуктов)
Инфраструктура:		
- Транспортная инфраструктура	- Высокий потенциал развития транзитных функций. - Формирование транспортно-	- Отсутствие развития дорожной сети. - Отсутствие региональных финансовых ресурсов для строительства и содержания дорог. - Общее ухудшение транспортной

Факторы	Положительные	Отрицательные
	логистических центров на пересечении железнодорожных, автомобильных, речных и морских путей.	инфраструктуры
- Финансовая инфраструктура	- Динамичное развитие банковского сектора	- Недостаток долгосрочных ресурсов среди кредитных организаций для крупных инвестиционных проектов. - Недостаточное количество региональных банков
- Инновационная инфраструктура	- Наличие основных элементов инновационной инфраструктуры (инновационно-технологические бизнес-центры и т.д.)	- Инновационная инфраструктура находится в начальной стадии формирования. - Нет элементов венчурного финансирования в инновационной инфраструктуре

Согласно проведенного исследования, основные «угрозы» развития ПГС определены как несоответствующие реализации политики развития в целях поддержки регионального развития и неспособности контролировать демографический спад и массовый миграционный отток из региона. С точки зрения экономического развития основные препятствия замечены в существовании сильных конкурентов (китайских производителей), риске стать сырьевым «придатком» для стран Северо-Восточной Азии и нехватки (квалифицированной) рабочей силы. В таблице 5 представлены позитивные и негативные перспективы социально-экономического развития китайских провинций при ПГС.

Таблица 5 - Анализ факторов социально-экономического развития китайских провинций при ПГС

Факторы	Положительные	Отрицательные
Политический фактор:	- Поддержка регионального развития со стороны центрального правительства	- «Северо-восточный синдром» (Дунбэй Сянсян). Последствия предыдущего затяжного экономического застоя проявились в трудности адаптации к новым структурным изменениям, например, институциональная «тяжесть»
Географический фактор:	- Близость к Южной Корее, Японии и России. - Мягкий климат	- Недоступность или удаленность от европейских рынков
Природные ресурсы:	- Наличие специфических природных, таких как уголь, сталь, извлекаемые запасы нефти, древесина	- «Давление» на природные ресурсы. - Экологические проблемы. - Нехватка невозобновляемых ресурсов. - Проблемы истощения ресурсов
Демографические факторы:	- Растущее население	- Рост населения. - Последствия строгой политики «одного ребенка»
Экономические возможности:	- Благоприятные условия на «пограничных» рынках для экспортной продукции, производимой в регионе. - Быстрое развитие сферы	- Последствия блокировки тяжелой промышленности. - Низкий уровень социального потребления. - Ограниченные условия (экологические и климатические) для развития сельского

Факторы	Положительные	Отрицательные
	услуг и производства. - Доступность рабочей силы. - Продвижение негосударственного сектора.	хозяйства. - Серьезная безработица
Инфраструктура		
- Транспортная инфраструктура	- Высокоразвитая транспортная инфраструктура в регионе. - Крупные точки международного сообщения (например, аэропорты, порты). - Высокий потенциал развития транзитных функций.	- Плохой транзитный аппарат - Отсутствие контрольно-пропускных пунктов между регионом и Россией. - Общая низкая пропускная способность портов
- Инновационная инфраструктура	- Основной компонент активизации программы приграничного сотрудничества. - повышение инновационности региона. - Наличие основных элементов инновационной инфраструктуры (инновационно-технологические бизнес-центры и др.).	

Заключение

Таким образом, интеграция российских регионов с Китаем в целом оказала менее существенное влияние на региональную специализацию, чем взаимодействие с другими зарубежными рынками в Европе и СНГ. Существование приграничной инфраструктуры с Китаем стимулировало специализацию только в областях торговли и других цветных металлов.

Межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Китая - важная часть двусторонних отношений, а также значительный фактор в содействии социально-экономическому развитию соседних регионов и бизнеса между двумя странами. На фоне медленного восстановления мировой экономики после финансового и экономического кризиса Россия и Китай совместно преодолевают трудности посткризисного характера, углубляют стратегические партнерства и активно изучают новые направления сотрудничества. Влияние приграничного сотрудничества на предпринимательскую деятельность в последние годы проявляется в приграничных районах, где накоплен значительный опыт использования потенциала предпринимательства для высокой динамики экономического роста [Синь Жань, 2013].

Это обеспечивает больше возможностей для дальнейшего углубления развития предприятий. В рамках регулярных встреч между двумя правительствами был подписан ряд

соглашений и контрактов в нефтегазовой отрасли, угольной промышленности, а также в ядерной энергетике и в области высокоскоростного железнодорожного и автомобильного транспорта и т.д. Больше возможностей для инвестиций и улучшения деловой среды в приграничных районах способствуют повышению активности в предпринимательской деятельности.

Библиография

1. Бейдина Т.Е., Новикова А.В. Региональная политика в Забайкальском крае: монгольский и китайский факторы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. №3. С. 42-49.
2. Гатаулина С.Ю. Туризм как мультипликатор сотрудничества Приморского края и КНР // Чита: ЗабГУ. 2016. №. 17. С. 29.
3. Ефремова М.В., Чкалова О.В., Би Ж. Анализ развития международного туризма между Россией и Китаем // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. №. 6 (465). С. 1127-1139.
4. Жилина Л.Н. Особенности развития приграничного сотрудничества России и Китая // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. №4 (17). С. 159-163.
5. Ларин В.Л. Межрегиональное взаимодействие России и Китая в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2008. №. 2. С. 40-53.
6. Латкин А.П., Ихуа П., Су Ч.М. Современный подход к совершенствованию системы управления рисками сельскохозяйственного предпринимательства // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11. №1. С. 59-73.
7. Мэйхуа Л., Латкин А.П. Теоретические аспекты формирования эколого-социо-экономически согласованного российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства в Приморском крае // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. №4 (35). С. 38-43.
8. Пряников К.А. Риски и опасности перехода на прямые расчеты между РФ и Китайской Народной Республикой в национальных валютах // Науковедение. 2016. Т. 8. №4 (35). С. 65.
9. Синь Жэнь. Влияние российско-китайского межрегионального и приграничного сотрудничества на развитие предпринимательства в условиях мирового экономического кризиса // Вестник МГИМО университета. 2013. №6 (33). С. 149-154.
10. Черная И.П. Дальневосточная модель приграничного сотрудничества: источник роста или тупик развития? // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2006. №5 (383). С. 68-81.

Analysis of the consequences of the development of Russian-Chinese business in Primorsky Krai

Meihua Li

Professor,
Scientific and Technological University of Inner Mongolia, China,
010062, 221, Eumin Road, Hohhot, PRC;
e-mail: nina.li.69@hotmail.com

Abstract

We believe that the most significant is an interdisciplinary approach, since the topic of integration of border regions is not limited to any particular field of study. These perspectives provide very interesting results, but also suggest difficulties of economic integration across borders. First of all, the prospects are associated with localization and agglomeration. The main hypothesis is that after opening the borders, firms in Russia will prefer to move to border regions, trying to minimize transport costs and take advantage of the scale of foreign markets across the border. This,

in turn, will affect the specialization (and, therefore, the comparative advantage) of the border regions. The interregional and cross-border cooperation between Russia and China is an important part of bilateral relations, as well as a significant factor in promoting the socio-economic development of neighboring regions and business between the two countries. Against the background of the slow recovery of the world economy after the financial and economic crisis, Russia and China are jointly overcoming the difficulties of a post-crisis nature, deepening strategic partnerships and are actively exploring new areas of cooperation. The influence of cross-border cooperation on entrepreneurial activity in recent years has manifested itself in border areas, where considerable experience has been gained in using the potential of entrepreneurship for high dynamics of economic growth.

For citation

Li Meihua (2019) Analiz posledstviy razvitiya rossiisko-kitaiskogo predprinimatel'stva v Primorskom krae [Analysis of the consequences of the development of Russian-Chinese business in Primorsky Krai]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (5A), pp. 254-265.

Keywords

Entrepreneurship, Russia, China, development, analysis.

References

1. Beidina T.E., Novikova A.V. (2016) Regional'naya politika v Zabaikal'skom krae: mongol'skii i kitaiskii faktory [Regional policy in the Trans-Baikal Territory: Mongolian and Chinese factors]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Trans-Baikal State University], 22, 3, pp. 42-49.
2. Chernaya I.P. (2006) Dal'nevostochnaya model' prigranichnogo sotrudnichestva: istochnik rosta ili tupik razvitiya? [Far Eastern model of cross-border cooperation: a source of growth or a dead end of development?]. *Vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal EKO* [All-Russian Economic Journal ECO], 5 (383), pp. 68-81.
3. Efremova M.V., Chkalova O.V., Bi Zh. (2017) Analiz razvitiya mezhdunarodnogo turizma mezhdru Rossiei i Kitaem [Analysis of the development of international tourism between Russia and China]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], 16, 6 (465), pp. 1127-1139.
4. Gataullina S.Yu. (2016) Turizm kak mul'tiplikator sotrudnichestva Primorskogo kraia i KNR [Tourism as a multiplier for cooperation between Primorsky Krai and China]. *Chita: ZabGU* [Chita: ZabSU.], 17, p. 29.
5. Larin V.L. (2008) Mezhdregional'noe vzaimodeistvie Rossii i Kitaya v nachale XXI veka: opyt, problemy, perspektivy [Interregional interaction of Russia and China at the beginning of the XXI century: experience, problems, prospects]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East], 2, pp. 40-53.
6. Latkin A.P., Ikhua P., Su Ch.M. (2019) Sovremenniy podkhod k sovershenstvovaniyu sistemy upravleniya riskami sel'skokhozyaystvennogo predprinimatel'stva [Modern approach to improving the risk management system of agricultural business]. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service], 11, 1, pp. 59-73.
7. Meihua L., Latkin A.P. (2016) Teoreticheskie aspekty formirovaniya ekologo-sotsio-ekonomicheskogo rossiisko-kitaiskogo sel'skokhozyaystvennogo predprinimatel'stva v Primorskom krae [Theoretical aspects of the formation of ecological and socio-economically coordinated Russian-Chinese agricultural entrepreneurship in the Primorsky Krai]. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service], 4 (35), pp. 38-43.
8. Pryanikov K.A. (2016) Riski i opasnosti perekhoda na pryamyie raschety mezhdru RF i Kitaiskoi Narodnoi Respublikoi v natsional'nykh valyutakh [Risks and dangers of transition to direct payments between the Russian Federation and the People's Republic of China in national currencies]. *Naukovedenie* [Science research], 8, 4 (35), p. 65.
9. Xin Jan (2013) Vliyaniye rossiisko-kitaiskogo mezhdregional'nogo i prigranichnogo sotrudnichestva na razvitiye predprinimatel'stva v usloviyakh mirovogo ekonomicheskogo krizisa [Influence of the Russian-Chinese interregional and cross-border cooperation on the development of entrepreneurship in the context of the global economic crisis].

Vestnik MGIMO universiteta [Bulletin of MGIMO University], 6 (33), pp. 149-154.

10. Zhilina L.N. (2016) Osobennosti razvitiya prigranichnogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya [Features of the development of cross-border cooperation between Russia and China]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* [Research Azimuth: Economics and Management], 5, 4 (17), pp. 159-163.